МНЕНИЕ

ВЕНИАМИН **ЯКОВЛЕВ**,

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

Не ущемить в правах

— XX век был веком колоссальных по своим масштабам экспериментов с собственностью и властью. Какие уроки мы извлекли из этого опыта?

Первое: отправной точкой развитого, цивилизованного общества должен быть человек, его свободы и права, его развитие, сохранение благоприятной среды его существования.

Второе: и собственность, и власть могут быть благом, а могут нести опасность. Опасность эта заключается в возможности злоупотребления. Наихудший вариант — когда они сопрягаются, так рождается коррупция, «приватизация власти». Единственное средство удержать собственность и власть в разумных границах — это правовое государство. Мы подчас грешим недооценкой его роли (вспомните лозунги «рынок сам все отрегулирует», «дозволено все, что не запрещено») и потом видим, к каким разрушительным последствиям это может привести.

Реформа гражданского кодекса не очередной бюрократический барьер, а механизм стабилизации хозяйственного оборота

Чтобы правовое государство эффективно функционировало, необходимо «хорошее» право: достаточно полное (обязательно в системе должно быть частное и публичное право, и частное должно иметь приоритет, а публичное должно быть главным фактором пресечения злоупотреблений), обеспечивающее равенство граждан и социальную справедливость. Необходимы равные исходные возможности в определенных сферах жизни, формирующих человека, — в здравоохранении, образовании и культуре.

Сегодня в России созданы все условия для формирования правового государства: Конституция, которая обеспечивает разделение властей, достаточно эффективная система исполнительной и судебной власти. Но предпосылки правового государства еще не означают его реальность. Нам предстоит целенаправленная работа по его формированию, совершенствованию законов. К примеру, подошло время внесения законопроекта о поправках в Гражданский кодекс в Госдуму. И здесь внезапно развернулись обширные дискуссии. Сегодня страна стоит перед выбором: или дать такую же свободу, как в 90-е, или более тщательно отработать механизмы, предотвращающие правонарушения.

Честно говоря, мы не ожидали, что многие предложения вызовут такое сопротивление. Ведомства разделились: одни законопроект поддерживают, другие не очень. Мы понимаем почему. Можно ведь подать поправки в ГК как очередной бюрократический барьер для малого и среднего бизнеса: нотариальное удостоверение сделок, решений общих собраний и т.п. Ничего подобного, это нормальные правовые механизмы, которые действуют в странах Европы. Необходимо стабилизировать наш гражданский оборот, чтобы сделки нельзя было легко разрушить, когда не хочется выполнять условия договора. Безотзывные доверенности, неснижаемая неустойка — все, что предлагают оппоненты, это как раз те инструменты, с помощью которых можно ущемить в правах наиболее слабых участников оборота. Такая экономика не является привлекательной для инвесторов.

Нежданный грант

Механизмы господдержки предпринимателей нуждаются в доработке

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС

Анна Колесник
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДЕПАРТАМЕНТ малого и среднего предпринимательства Свердловской области запустил более 20 механизмов поддержки бизнеса. Но какие из них действительно помогают развивать дело, а какие существуют лишь в отчетах?

ТАТЬЯНА АНДРЕЕВА

Бюджетные субсидии могли бы «излечить» малые фирмы, находящиеся в сложном финансовом положении.

Чиновники не без гордости отмечают, что в 2010 году в регионе значительно увеличился объем бюджетных средств, направленных на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства: 293 миллиона рублей — из областного бюджета, 856 миллионов — из федерального (в 2009 году — 180 и 331 миллион соответственно).

Менее охотно в департаменте признаются, на что конкретно потрачены эти средства и есть ли от них реальный результат. Чиновники поясняют, что их основная цель — разрабатывать и внедрять инструменты поддержки, не делая упор на итогах. Достаточно того, что в области в целом увеличивается количество малых и средних предприятий и налоговых поступлений от них. Как ни странно, в департаменте не могут предоставить такие, казалось бы, элементарные цифры: сколько новых организаций открылось в регионе при содействии властей и какова отдача в бюджет от бизнеса, получившего субсидии на развитие.

«РГ» решила самостоятельно выяснить, насколько малый бизнес Свердловской области удовлетворен помощью государства.

Светлана Яковлева уже 16 лет в коммерции. Сейчас она руководит инвестиционной компанией, которая создает медицинские предприятия. Очередным проектом стало открытие клиники по оказанию неотложной травматологической помощи, использующей инновационное рентгеновское оборудование с более низким излучением, нежели у обычных аппаратов. На покупку такой техники требовались внушительные средства.

— На одном из предпринимательских форумов я узнала о программе, по которой организациям компенсируют часть затрат на оборудование, приобретенное в лизинг: до 80 процентов, но не более одного миллиона рублей, — рассказывает Светлана Яковлева. — Если честно, за все время, пока я в бизнесе, никогда не получала государственную поддержку. Так что изначально отнеслась к этой информации с недоверием. Однако мне возместили затраты, причем безвозмездно.

Правда, для этого понадобилось подготовить полный пакет документов, подтверждающий реальное существование компании, законность ее деятельности, отсутствие кредиторской задолженности по налогам, а также данные о технике и ее производителе. Заявку на вступление в программу рассматривала специальная комиссия.

— Получить средства оказалось непросто, но реально, — замечает Светлана Яковлева. — Возмещение затрат на оборудование — большое подспорье для медицинских предприятий, которые нуждаются в модернизации.

Впрочем, нельзя сказать, что деньги могут достаться всем желающим. Преимущественно они выделяются на технику, а не на организационные расходы. Куда чаще бизнесменам помогают найти инвесторов или партнеров, которые могут на взаимовыгодных условиях выполнить часть работ. Либо подсказывают, как сократить издержки.

В 2010 году в регионе на развитие субъектов малого и среднего бизнеса было направлено 1,1 миллиарда рублей, однако чиновники не знают, какова отдача от этих средств

— Я планировал заняться продажей инновационных IT-продуктов по формированию отчетности, ведению электронной бухгалтерии, которые выпускают российские разработчики. Но плохо разбирался в маркетинге, коммерции, рекламе, поэтому стал участвовать в специализированных семинарах департамента малого и среднего бизнеса, — делится опытом индивидуальный предприниматель Павел Каплин.

Тренинги помогли ему завязать деловые контакты и набрать первых клиентов. Сейчас Павел занимается самостоятельными продажами. Его компании всего полгода, но она уже окупила затраты на создание и даже приносит небольшую прибыль.

— Конечно, дело можно начать и без бизнес-образования — все знания приходят с опытом, — замечает Павел. — Но зачем набивать себе шишки, тратить время и деньги, если можно заранее подготовиться? По-моему, преимущество таких обучающих программ в том, что они нацелены на запуск и реализацию конкретных идей. Обычные бизнес-школы учат, как управлять уже готовыми проектами — для новичков это бесполезные сведения.

Впрочем, далеко не все уральские бизнесмены знают о программах поддержки предпринимателей. А те, кто хоть краем уха о них слышал, не верят, что помощь доступна и безвозмездна.

— У многих есть опасение влезть в сложную и не совсем прозрачную схему: непонятно, как получать деньги от государства, как отчитываться, — объясняет предприниматель Андрей Беседин.

Дмитрий Распопов признается, что прошел обучение по программе «Начни свое дело», перед тем как открыть турфирму. Надеялся выиграть грант на аренду офиса и покупку оборудования. Однако комиссия не одобрила его проект. Тогда коммерсант организовал «мобильное» турагентство: он распространяет предложения на персональной странице в социальной сети, а когда поступает заказ, лично приезжает к клиентам, чтобы проконсультировать и оформить договор.

Председатель свердловского отделения общероссийской организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» Евгений Артюх подтверждает, что это не единичный случай. Бизнесмены часто жалуются на то, что не могут получить гранты на создание дела из-за формального подхода комиссий. Есть проблема и с банками, которые должны давать малому и среднему бизнесу кредиты на выгодных условиях: они либо не информируют клиентов о существовании такой поддержки, либо не предоставляют ее. В Камышловском районе, к примеру, был случай, когда предприниматели восемь месяцев безрезультатно добивались заемных средств на создание подсобного хозяйства. Евгений Артюх во всем винит сложные механизмы реализации программ, непомерные требования, бюрократизм.

Так что, делают вывод коммерсанты, необходимо доработать инструменты господдержки и разнообразить их. В частности, в помощи нуждаются не только стартапы, но и уже готовые компании, которые находятся в сложном положении. Большим подспорьем для них, например, стала бы программа по передаче муниципальных и областных помещений и земель в аренду. Законодательство предусматривает такую возможность, однако в реальности бизнесмены с трудом могут ею воспользоваться. Помимо этого, необходимо более широкое информирование с четким и полным описанием условий предоставления помощи.

Слово под запретом

Поставщики газа намерены исключить из лексикона понятие «неплатежи»

РЕСУРСЫ

Светлана Павлова
ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

БЕСПЕРЕБОЙНАЯ поставка газа потребителям, создание эффективного механизма его реализации неразрывно связаны с обеспечением полной и своевременной оплаты реализованного топлива, считает генеральный директор ЗАО «Газпром межрегионгаз Север» Александр Волков.

Александр Волков: Мы идем навстречу потребителю в решении любой проблемы, если он является добросовестным плательщиком.

— В результате консолидации активов газового комплекса региона ЗАО «Газпром межрегионгаз Север» приняло на себя функции основного поставщика природного газа всем категориям потребителей трех регионов — Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, а также ответственность за бесперебойность и полную оплату поставок. Судя по информации, размещенной на сайте вашей компании, предприятия коммунального комплекса северных округов задолжали за поставленный газ в несколько раз больше, чем их коллеги на юге региона. С чем это связано?

— На мой взгляд, корни проблемы — в отношении органов власти, в первую очередь, муниципальной, к обязательности платежей. И не только за потребленный газ. Достаточно посмотреть структуру задолженности в целом по ЖКХ: четко прослеживается, что ряд муниципалитетов обеспечивают свою жизнедеятельность фактически за чужой счет. Так, не один год мы ведем полемику на эту тему с руководителями предприятий и представителями органов власти югорских городов Пыть-Ях, Советский, Нягань, однако кардинального изменения ситуации с платежами так и нет. Между тем «Газпром межрегионгаз Север» ежемесячно тратит 200—300 миллионов рублей, чтобы обеспечить поставку необходимого округу объема топлива: за счет своих средств, на условиях предоплаты, приобретает газ у производителей и выполняет сбытовые услуги, доставляя энергоресурс конечному потребителю. По сути, компания кредитует бюджет региона-донора. Это недопустимая ситуация. Когда бюджетные предприятия коммунального комплекса систематически нарушают условия договоров, мы вынуждены принимать меры — ограничивать, а в некоторых случаях прекращать поставку газа.

Если говорить о значительной разнице в сумме задолженностей за газ по трем субъектам РФ, нужно учитывать, что органы власти Тюменской области и муниципалитетов юга региона давно и последовательно занимаются координацией этого вопроса, выстраивая цивилизованные отношения потребителей с поставщиками ресурсов. Новые административные команды Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов пока занимаются «разбором завалов» в этой сфере — иначе и не назовешь. Это грамотные управленцы, мы работаем в тесном контакте, поэтому я не сомневаюсь, что со временем удастся выстроить эффективную систему взаимодействия.

— Как представитель инвестора программы ОАО «Газпром» по газификации регионов России «Газпром межрегионгаз Север» контролирует план-график синхронизации выполнения программы на территории области. Насколько серьезно рост задолженности может повлиять на перспективы строительства газопроводов?

— Инвестор программы ООО «Газпром межрегионгаз» (100-процентное дочернее общество ОАО «Газпром») при распределении объемов выделяемых инвестиций учитывает ряд факторов, в том числе выполнение субъектами РФ обязательств по подготовке потребителей к приему газа, соблюдение платежной дисциплины, ритмичность платежей за поставленный газ. За последние пять лет в программу газификации Тюменского региона Газпром инвестировал 1,77 миллиарда рублей. В настоящее время компания-инвестор выполняет обязательства, принятые действующим соглашением: в 2011 году запланирован ввод в эксплуатацию пяти объектов, три из которых строятся на территории Ханты-Мансийского округа. Объемы финансирования на 2012 год определит новое соглашение, условия его в настоящее время обсуждаются. Территории заявили о своих потребностях, и удовлетворить эти заявки вполне реально — при условии, что каждая сторона добросовестно выполняет обязанности в своей зоне ответственности.

— В числе потребителей природного газа не только 3400 юридических лиц, но и более 260 тысяч мелких абонентов. Действительно ли вашей компании удалось решить такой острый для большинства поставщиков вопрос, как своевременные платежи населения за потребленные услуги?

— Сегодня уровень собираемости платежей населения составляет 95—97 процентов. Хотя остаются и злостные неплательщики, в отопительный сезон все еще приходится прибегать к практике ограничения и отключения поставок газа, к взиманию долгов в судебном порядке. Однако в целом тенденции положительные: растет и дисциплина платежей, и уровень культуры отношений поставщика и потребителей. Компания «Газпром межрегионгаз Север» обеспечивает всем партнерам-потребителям (независимо от того, предприятие это или обычный житель региона) не только надежную поставку газа, но и максимально удобные условия предоставления и оплаты услуг. К примеру, активно развивается программа «личный кабинет» на сайте компании: сегодня порядка 17 тысяч абонентов пользуются этим сервисом, позволяющим через Интернет заплатить за потребленный газ, сверить счетчик, вызвать мастера и получить целый перечень других услуг. Полагаю, через два-три года для большинства потребителей виртуальный контакт с поставщиком станет нормой.

Формируя программу газификации, инвестор учитывает выполнение обязательств по подготовке потребителей к приему газа, соблюдение платежной дисциплины

Мы идем навстречу потребителю в решении любой проблемы, если он является добросовестным плательщиком. Приведу пример: массу вопросов у населения вызвало постановление правительства РФ, регламентирующее обязательную периодическую поверку приборов учета. Содержание счетчиков в надлежащем состоянии — это зона ответственности потребителя, однако компания-поставщик нашла возможность привлечь инвестиции, построить, оснастить и аттестовать собственную метрологическую калибровочную лабораторию. Более того, мы позаботились о создании обменного фонда приборов учета, и в настоящее время вводится в практику такой процесс: потребитель через «личный кабинет» подает заявку, приезжают специалисты нашей службы, снимают прибор, подлежащий поверке, и временно устанавливают счетчик из обменного фонда. Через пару дней поверенный прибор учета возвращают владельцу.

— Какая главная задача стоит перед компанией на ближайшее время?

— Исключить из нашего лексикона понятия «задолженность», «ограничение поставки газа», «судебная практика». То есть построить максимально простую и надежную схему отношений регионального поставщика газа с потребителями: стабильные поставки — своевременные платежи. Это даст возможность еще более эффективно решать действительно важные задачи: расширение программы газификации, обеспечение энергетической безопасности региона, дальнейшее внедрение современных высокотехнологичных инструментов. ЗАО «Газпром межрегионгаз Север» располагает достаточным потенциалом, чтобы гарантировать качественное решение этих задач.

Полигон местного значения

Окончание. Начало на с. 13

Председатель комитета по региональной кооперации Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей Валерий Шевелев считает, что кластер не должен обязательно являться хозяйственной структурой: каждое предприятие ведет свою деятельность, и решения принимаются исходя из экономической целесообразности. Помощь нужна в организации испытательных центров, научной базы, в поддержании кадрового потенциала, а также в создании сервисных и сертификационных центров. Кроме того, было бы целесообразным дать участникам кластера, претендующим на роль поставщиков сетевых энергокомпаний, право проходить процедуру сертификации на Урале, а не в Москве. Это сэкономит участникам рынка и время, и деньги.

— Если действительно такая потребность существует, можно обсудить вопрос строительства единого коллективного испытательного центра на основах частно-государственного партнерства, получить под это определенные субсидии и субвенции. Но предприятия должны быть готовы взять на себя половину расходов, — подытожил глава минпрома Свердловской области Александр Петров.

Кроме этого, в ходе переговоров областных властей с ФСК выяснилось, что на Среднем Урале трудно найти подрядчиков по инжинирингу сооружений на 220—500 киловольт.

— Такую службу одной компании иметь достаточно дорого, но мы можем спокойно организовать команду из нескольких бригад на подряде. Они будут всегда под рукой, в «горячем резерве» на случай реализации подобных проектов, — предложил министр.

Официальная позиция областных властей в отношении кластера энергетического и электротехнического машиностроения такова: коллективизации не планируется, силой никого туда загонять не будут — просто необходимо понять, насколько интересно это бизнес-сообществу. Первых результатов, по прогнозу минпрома, следует ожидать не ранее, чем через год.

Совокупная прибыль предприятий энергетического машиностроения в Свердловской области

Источник: министерство промышленности и науки Свердловской области

Бизнес смотрит на Восток

Отмена таможенного контроля открыла новые возможности для компаний

ПЕРСПЕКТИВЫ

Валентина Пичурина
КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В СВЯЗИ С ОТМЕНОЙ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ГРАНИЦЕ С КАЗАХСТАНОМ С 1 ИЮЛЯ ПРЕКРАТИЛИ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРИ ПОСТА ДОСМОТРА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ — АВТОМОБИЛЬНЫЙ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ В ПЕТУХОВО, А ТАКЖЕ ЗВЕРИНОГОЛОВСКИЙ. ОСТАЛОСЬ ПЯТЬ ВНУТРЕННИХ ПОСТОВ: ПЕРВОМАЙСКИЙ, ШАДРИНСКИЙ, ПОЛОВИНСКИЙ, ВОСТОЧНЫЙ И КУРГАНСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ.

Соответственно, уменьшился и штат сотрудников Курганской таможни — на 225 должностей. В ближайшее время эта же участь ждет кинологов, отряд быстрого реагирования и операторов мобильных инспекционно-досмотровых комплексов. На втором этапе, который тоже не за горами, под сокращение попадут еще 118 штатных единиц. Оборудование для досмотра, как ожидается, передадут в другие таможенные органы. Кроме того, существенно уменьшится околотаможенная структура: уже не требуется такое количество специалистов по оформлению деклараций, как раньше, работников складов временного хранения, грузчиков.

Отмена таможенного контроля открыла шлагбаум для бизнеса. Эксперты даже делают осторожные прогнозы, что часть предпринимателей может уйти из Курганской области, перевести свой бизнес за рубеж. Первый год работы в Таможенном союзе, кстати, показал, что ряд организаций предпочли заниматься таможенным оформлением товаров в Казахстане, а не в России, потому что там более привлекательное налоговое законодательство. Если у нас ставка НДС 18 процентов, то в соседней республике — всего 13. Кроме того, в рамках Таможенного союза с 1 июля сравнялись ставки таможенных пошлин на автомобили для физических лиц, возможно, в связи с этим часть малого бизнеса перетечет на территорию Белоруссии или Казахстана.

— У нас достаточно либеральное трудовое законодательство по отношению к наемным работникам и требовательное — к работодателям. В Казахстане все несколько проще. Поэтому при прочих равных условиях, если принимать решение, где строить, к примеру, завод по производству стройматериалов — в Петухово или чуть дальше, весьма вероятно, что предприниматель выберет Казахстан, хотя я не берусь утверждать это на 100 процентов. Практика покажет. Мы пока еще на начальной стадии формирования единого экономического пространства. Думаю, в будущем все выравняется. Если сформированы единые условия для перемещения рабочей силы, товаров, услуг и капиталов, соответственно должно быть общее банковское, страховое, налоговое, миграционное законодательство, — говорит первый заместитель начальника Уральского таможенного управления Вадим Мясников.

При этом, отмечают в Курганской таможне, все основные показатели уже сейчас имеют тенденцию к снижению. Так, стали меньше собирать средств в федеральный бюджет. Таможенные платежи в 2011 году в целом составили 996 миллионов рублей или 93,3 процента от установленного контрольного задания, а к соответствующему периоду прошлого года — 65,6 процента.

Значительно упал грузооборот, потому что основным товаром, который перемещался из Казахстана, был уголь. Всего за пять месяцев 2011 года было оформлено 379,8 тысячи тонн грузов (за аналогичный период 2010-го — 8656,8 тысячи тонн), выпущено 1611 таможенных деклараций на товары (в 2010-м — 5912). Под контролем курганских таможенников через российско-казахстанскую границу пропущено 102 тысячи единиц транспортных средств. Внешнеторговый оборот составил более 391 миллион долларов США, из них экспорт — 249,5 миллиона, а импорт — 141,5.

Вместе с тем создание Таможенного союза, по оценкам экспертов, безусловно, положительно скажется на экономике всех трех государств. В Российской академии наук приводят даже конкретные цифры: через пять лет ВВП вырастет на 17 процентов.